

Цзян Юйян был полностью поглощён съёмками, в то время как четверо братьев, стоявших на периферии, оживлённо перешёптывались. Сяо Ю, наблюдая за их стилем общения, где каждый вставлял своё слово, не смогла сдержать смеха и, подойдя ближе, тихо спросила:

— Вы тоже фанаты кумира?

Четверо братьев дружно кивнули.

— Отличный вкус, — похвалила Сяо Ю. — Я тоже обожаю нашего кумира.

Пятеро быстро нашли общий язык и начали тихо обсуждать все работы Цзян Юйяна с момента его дебюта.

Когда съёмки закончились, Цзян Юйян заметил пятерых, собравшихся в кучку, и Чжан Бинчэня, стоявшего в стороне с лёгкой долей недоумения. Подойдя, он спросил:

— Что вы тут устроили?

Четверо братьев мгновенно выпрямились, а Сяо Ю поспешила протянуть термос с водой, улыбаясь от возбуждения:

— Кумир, попейте водички.

Это выражение лица было слишком знакомо Цзян Юйяну, и он сделал вид, что хочет её ударить:

— Опять фантазируешь обо мне!

Сяо Ю быстро спряталась за спину Чжан Бинчэня, отрицая:

— Нет, нет. Кумир уже не холост, теперь я только желаю вам счастья.

Цзян Юйян перевёл стрелки:

— Ты бы хоть как-то её контролировал, разве тебе не ревниво?

— Не ревниво, — прямолинейно ответил Чжан Бинчэнь. — Ты мужчина, которого она никогда не сможет заполучить.

Сяо Ю чуть не пнула его от злости, воскликнув:

— А я — женщина, которую ты никогда не сможешь заполучить!

— Не может быть, — отрезал Чжан Бинчэнь.

— ...

Цзян Юйян рассмеялся, наблюдая за их перепалкой, и его мрачное настроение наконец немного развеялось.

Декорации для следующей сцены ещё готовились, и Цзян Юйян, оставшись без дела, сел на стул, снова думая о Хэ Пэнчэне. Хотя он знал, что телохранители присматривают за ним, он всё равно хотел быть рядом с ним каждую минуту.

В задумчивости его отвлек звонок телефона. На экране высветилось имя: Чжэн Юаньжуй. Цзян Юйян поспешил ответить.

— Брат! Я всего лишь несколько дней отсутствовал, а ты уже так женился!

В одной из кофеен Цзян Юйян и Чжэн Юаньжуй сидели друг напротив друга, уставившись друг на друга. Молчание и неловкость витали в воздухе, и Цзян Юйян машинально сделал глоток кофе, но горький вкус заставил его тут же поставить чашку. Такой отвратительный напиток, лучше бы они встретились в чайной.

— Если ты не начнёшь говорить, — прервал молчание Цзян Юйян, глядя на Чжэн Юаньжуя, который смотрел на него мёртвым взглядом, — я уйду.

«Мне ещё нужно навестить Пэнчэня в больнице».

— Сколько лет мы знакомы?

— ...Более двух лет.

— Какие у нас отношения?

— ...Нормальные.

— Нормальные? — голос Чжэн Юаньжуя повысился, он был явно огорчён. — Разве не я всегда первым лез в бой, когда мы играли? Разве не я всегда привозил тебе подарки, когда куда-то ездил? Разве не я...

Цзян Юйян поспешил вмешаться:

— Мы очень близки!

Правда, он совсем не хотел его подарков — то муляж экскрементов, то игрушки для розыгрышей, каждый раз что-то всё более странное и жуткое. После нескольких таких подарков Цзян Юйян просто перестал их распаковывать, оставляя их в шкафу, пусть лежат себе.

Чжэн Юаньжуй, удовлетворённый, замолчал и наконец перешёл к главному. Откинувшись на спинку стула, он скрестил ноги и сложил руки на груди:

— Четыре года в браке, и ты всё это скрывал. Ты, Ян-Ян, действительно молодец. Говори, он тебя заставил?

Цзян Юйян промолчал.

«Почему все так думают».

— Нет.

Чжэн Юаньжуй наклонил голову, явно не веря. Эти двое казались абсолютно несовместимыми, неужели это было добровольно?

«Хм?»

Мысль Чжэн Юаньжуя замерла... Неужели действительно добровольно?

— Я... Я уже не маленький, жениться — это нормально, — с запинкой, но уверенно ответил Цзян Юйян.

— Четыре года назад тебе было всего 25, это «не маленький»?

Цзян Юйян сник, опустив голову.

— Ладно, — Чжэн Юаньжуй, похоже, понял, в чём дело. — Он к тебе хорошо относится?

Цзян Юйян солгал, глядя прямо:

— Хорошо.

Чжэн Юаньжуй тут же добавил:

— Врёшь! Ты думаешь, я дурак? Если бы он к тебе хорошо относился, разве стал бы скрывать ваши отношения? Что это за мужчина, если всё держит в тайне! Разводись! Я готов тебя содержать, даже если придётся собирать мусор.

Цзян Юйян, столкнувшийся с угрозой развода, сейчас не мог слышать этих слов:

— Я не собираюсь разводиться!

— Ого, — с игривым подъёмом брови сказал Чжэн Юаньжуй. — Неужели тебе жалко? Он же тебя не любит.

Эти последние слова сильно ударили по Цзян Юйяну, и он поник. Все вокруг видели то, что он сам отказывался признавать.

— Хотя, он, кажется, человек порядочный, — задумчиво добавил Чжэн Юаньжуй. — Никаких слухов о нём не слышно.

Это тоже было причиной, по которой Цзян Юйян не хотел уходить. Он всё ещё надеялся, что близость поможет ему добиться своего. Если Хэ Пэнчэн захочет начать отношения или найти спутника жизни, у него, как у законного супруга, есть преимущество.

Ведь влюблённость — это всегда что-то унижительное и печальное.

— Трусишка, — с досадой сказал Чжэн Юаньжуй, поняв его мысли. — Смотри, у тебя и внешность, и талант, что заставило тебя стать таким трусом?

Цзян Юйян уже открыл рот, чтобы возразить.

— Не говори, что это не так, — прервал его Чжэн Юаньжуй. — Он тебя не любит, это его право. Но раз уж ты его любишь, почему бы не попытаться завоевать его? Ждать, пока судьба сведёт вас, это же не телесериал, где всё складывается идеально.

— Трусливый. Если бы это был я, я бы не только одного Хэ Пэнчэна заполучил, а десять таких. Если мягко не получится, действуй жёстко, а если и это не помогает, просто бери штурмом! Чего бояться?

— Я не такой смелый, как ты, — признал Цзян Юйян, и добавил:

— И я — ведомый.

«Если он попытается взять инициативу, а другой человек не захочет... это тоже ничего не даст».

Чжэн Юаньжуй чуть не поперхнулся кофе, кашляя, он смотрел на Цзян Юйяна с выражением, будто хотел вытрясти из него всю воду из головы:

— Как ты узнаешь, кто из вас ведущий, а кто ведомый, если не попробуете в постели?

Цзян Юйян покраснел от упоминания «пробы», отвернулся к окну. На улице уже стемнело, и он с тревогой сказал:

— Мне правда пора, уже поздно. Не забудь про съёмки.

Чжэн Юаньжуй не стал его задерживать, отпустив с мыслью: «Этот парень пропал. Неужели мой первый друг-пассив появится именно так?»

...

Под охраной четверых братьев Цзян Юйян добрался до больницы и сказал им:

— Вы можете идти. В палате есть охрана, приходите завтра утром.

Четверо переглянулись, но не сдвинулись с места.

Цзян Юйян был вынужден позвонить дяде и объяснить ситуацию:

— Господин Хэ просит вас вернуться.

— До завтра, кумир! — хором попрощались четверо.

Цзян Юйян с облегчением вздохнул и вошёл в больницу.

Хэ Цзюнь организовал охрану из шести телохранителей, которые сменяли друг друга в три смены. Ведь это больница, где много пациентов и их родственников, и не стоило создавать лишнего напряжения.

— Вы ещё не ели? — Цзян Юйян протянул пакет с едой двум охранникам. — Я купил кое-что на скорую руку, не знаю, понравится ли вам.

Профессионализм охранников был на высоте, и, несмотря на аппетитный запах, они не шевельнулись.

— Возьмите, я уже купил. Вам ведь нельзя уходить, так что ешьте здесь, — Цзян Юйян указал на скамейку в коридоре.

После успешного «подкупа» он открыл дверь палаты и, увидев Цзян Ланьсинь, сидящую на стуле, удивился:

— Тетушка?

Цзян Ланьсинь повернулась к нему с улыбкой:

— Ты всё продумал. Я даже забыла, что они ещё не ужинали.

— Дядя нанял охрану, чтобы избежать неприятностей, — с ненужным объяснением сказал Цзян Юйян.

Цзян Ланьсинь поверила, не задавая лишних вопросов, и, глядя на похудевшего Цзян Юйяна, с жалостью сказала:

— Ты так много бегаешь между больницей и съёмочной площадкой, это тяжело.

— Не тяжело, — поспешно ответил Цзян Юйян. — Каждый день видеть его — это меня успокаивает.

— Я слышала от медсестры, что ты делаешь Пэнчэну массаж.

— Да. Правда, у меня не очень получается, я ещё учусь, — Цзян Юйян смутился от своих скрытых мотивов.

«Он просто не хотел, чтобы кто-то другой прикасался к нему, будь то мужчина или женщина».

Цзян Юйян аккуратно и осторожно делал массаж Хэ Пэнчэну. Отёк на его лице уже спал, и он снова выглядел привлекательно. А из-за операции его голову побрили, что придало ему мужественности, если не считать повязок.

Цзян Юйян, делая массаж, украдкой наслаждался моментом, его глаза светились счастьем.

— Ян-Ян.

Цзян Юйян вздрогнул от этого обращения, повернулся к тётушке на диване с выражением шока.

Цзян Ланьсинь объяснила:

— Я видела, как фанаты так тебя называют, и подумала, что это мило.

— Тетушка, вы тоже сидите в Weibo?

У автора есть что сказать: Я настоящий мастер придумывания имён [гордость JPG].

<http://bllate.org/book/16918/1557653>